

Таджикистан: гражданское общество призывает власти освободить осужденного журналиста Далера Шарипова

16 апреля суд района Шохмансур г. Душанбе приговорил независимого журналиста Далера Шарипова к одному году лишения свободы на основании части 1 статьи 189 Уголовного кодекса за «разжигание религиозной вражды». Организации гражданского общества, совместно подготовившие настоящее заявление, выражают обеспокоенность относительно того, что 32-летний журналист, который в своих статьях часто освещал вопросы прав человека и религиозных свобод, а также подвергал критике политику государства в этой сфере, стал жертвой преследования на основании своей профессиональной деятельности. Мы призываем власти Таджикистана к его скорейшему и безоговорочному освобождению.

Далер Шарипов был задержан 28 января 2020 года сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) по обвинению в «разжигании национальной, расовой, местной или религиозной ненависти». Широкая формулировка статьи 189 Уголовного кодекса РТ противоречит статье 20 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах и является ярким примером нормативных актов, которые могут быть использованы в качестве неправомерного наказания за выражение мнения, не подразумевающего подстрекательство и не сопряженного с риском разжигания враждебности, насилия или дискриминации.

В своих заключительных замечаниях, опубликованных в августе 2019 года, Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций настоятельно призвал власти Таджикистана «обеспечить эффективную защиту независимых журналистов и работников средств массовой информации от любых форм запугивания и воздерживаться от использования положений о гражданском и уголовном преследовании, включая положения о борьбе с экстремизмом, а также других нормативных-правовых актов, в качестве инструмента пресечения критического освещения вопросов, представляющих общественный интерес».

Вместе с тем, развитие событий по делу Далера Шарипова свидетельствует о том, что власти не намерены выполнять данную рекомендацию. 30 января 2020 года в отношении Далера Шарипова была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, после чего он был помещен в следственный изолятор ГКНБ в Душанбе.

В начале февраля Генеральная прокуратура опубликовала *заявление*, в котором утверждалось, что за последние семь лет Шарипов опубликовал более 200 статей и комментариев «экстремистского характера, направленных на подстрекательство к религиозной нетерпимости» в социальных сетях, а также незаконно опубликовал 100 экземпляров диссертации, которая якобы «была разработана в контексте движения «Братья-мусульмане», деятельность которого признана в Таджикистане экстремистской и запрещена.

Однако в обвинительном заключении речь шла только о диссертации Далера Шарипова на тему «Мохаммед и терроризм», и ни слова о двухстах статьях и комментариях «экстремистского характера», которые якобы распространял журналист.

В ходе слушания, государственный обвинитель потребовал у суда приговорить Шарипова к двум годам и четырем месяцам тюремного заключения; статья 189 части 1 предусматривает максимальное наказание в виде пятилетнего тюремного заключения. *По словам отца Далера Шарипова*, журналист предполагал, что его диссертация «Мохаммед и терроризм» будет использоваться в качестве сдерживающего фактора для молодых людей, которые могут быть привлечены к участию в террористических и экстремистских группах. По словам адвоката, в своем заключительном заявлении в суде Далер Шарипов отрицал обвинения в подстрекательстве к ненависти, но признал, что он допустил ошибки в своем трактате.

По *сообщению* Абдурахмона Шарипова, адвоката Далера Шарипова (не является родственником), судебный процесс, который был намечен 13 апреля в суде столичного района Шохмансур, был отложен на 15 апреля, в связи с отсутствием представителя обвинения. В ходе судебного процесса, начавшегося 15 апреля, в зал суда были допущены только адвокат, свидетели и родители Шарипова, в то время как десяткам журналистов и активистов гражданского общества было отказано в допуске. По словам Абдурахмона Шарипова, суд оправдал свои действия, сославшись на рекомендации Всемирной организации здравоохранения по предотвращению распространения эпидемии коронавируса. Единственным наблюдателем от гражданского общества, допущенным в зал суда, в ходе возобновления процесса 16 апреля, был Нуриддин Каршибоев, глава Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана. Также временный доступ был предоставлен еще одному активисту от гражданского общества Ойнихол Бобоназаровой, в то время как многим другим было отказано.

Отсутствуют какие-либо международные руководящие принципы, в отношении предотвращения допуска общественности на судебные слушания в качестве меры предосторожности в связи с распространением коронавируса. Во многих странах, где обнаружен вирус, было принято решение временно отложить все несрочные судебные слушания или проводить слушания в больших залах, что позволяет обеспечить социальную дистанцию. Некоторые из них изыскивают пути обеспечения функционирования судов с помощью таких средств *дистанционного доступа*, как видеоконференции.

В то же время власти Таджикистана продолжают настаивать на том, что коронавирус, жертвой которого на сегодняшний день стали более *двух миллионов человек* более чем в 200 странах мира, до сих пор не проник на территорию страны, и, соответственно, в стране не введены какие-либо ограничения на проведение собраний.

Заявление подготовлено Международным партнерством за права человека совместно с организациями-членами Коалиции против пыток и безнаказанности в Таджикистане, а также местными институтами гражданского общества и активистами:

1. Общественная организация «Ассоциация юристов Памира»
2. Общественная организация «Бюро по правам человека и соблюдению законности»
3. Ассоциация «Народных заседателей Республики Таджикистан»
4. Общественная организация «Начоти кудакон»

5. Общественная организация “Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана”
6. Общественный Фонд “Нотабене “
7. Общественная организация “Лига женщин с инвалидностью Иштирок”
8. Общественная организация “Мир права”
9. Общественная организация “Офис гражданских свобод”
10. Общественный фонд “Правовая инициатива”
11. Общественная организация “Хома”
12. Общественная организация “Центр по правам человека»
13. Ойнихол Бобоназарова, ОО Перспектива +
14. Шухрат Саидов, юрист
15. Public organisation Otifa